

Ю.Б. Сериков*, Г.П. Визгалов**, М.В. Коноваленко**

*Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в Нижнем Тагиле)
Красновардейская ул., 57, Нижний Тагил, 622031, РФ
E-mail: u.b.serikov@mail.ru

**НПО «Северная археология-1»
Проезд 5П, 9, Нефтеюганск, 628305, РФ
E-mail: vizgalovgp@mail.ru;
konovalenkomarinaV@yandex.ru

КАМЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ СТАДУХИНСКОГО ОСТРОГА НА НИЖНЕЙ КОЛЫМЕ (РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ))

Анализируется комплекс каменных изделий с русского поселения XVII–XVIII вв. Наибольший интерес представляют каменные скребла. Их трасологический анализ показал, что на поселении существовала специализированная технология расщепления галек и изготовления из галечных отщепов скребел для первичной обработки шкур. Скребела были приспособлены для удаления мездры путем как состругивания, так и соскабливания.

Ключевые слова: каменные скребла, рыболовные грузила, точильные камни, вторичное использование древних артефактов.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-035-043

Стадухинское поселение основано в 1644 г. во время похода Михаила Стадухина и Дмитрия Зыряна на Колыму как ясачное зимовье и острог, являлось административным центром Нижней Колымы и частично Чукотки. В 1672 г. по просьбам жителей из-за частых наводнений поселение было перенесено на левый берег р. Колымы напротив устья р. Анюя на место современного с. Нижнеколымска [Кистенев, Строгова, 2003, с. 42]. Русские старожилы низовьев Колымы (этническая группа «колымчане») и в настоящее время называют это место «старый город». Как археологический памятник поселение впервые было обследовано в 1959 г. С.А. Федосеевой — участницей комплексной Юкагирской экспедиции на Колыму АН СССР [Федосеева, 1959, с. 2]. Стадухинский острог поставлен на охрану согласно распоряжению Правительства Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2008 г. № 402-р под названием «Стадухинский острог (поселение русских землепроходцев, XVII в.)». В предыдущих исследованиях и научной литературе памятник часто именуется Стадухинским поселением.

В 1989–1990 гг. на памятнике проводились археологические раскопки экспедицией Якутского государственного университета под руководством А.Н. Алексеева. Вскрытая площадь составила 284 м². Из-за мерзлоты культурный слой исследовать до материка не удалось. Получена богатая коллекция находок, состоящая из нескольких тысяч изделий из металла, дерева, стекла, фарфора, фаянса, ткани, камня, кости, бересты [Алексеев, 1996, с. 29–32].

В 2006 г. памятник посетила сотрудник ИГИИПМНС СО РАН Е.А. Строгова, которая обнаружила значительные разрушения культурного слоя протокой Стадухинской. В связи с этим было принято решение провести рекогносцировочные исследования технического состояния Стадухинского острога и, если понадобится, возобновить аварийно-спасательные раскопки. В 2009 г. группа НПО «Северная археология-1» под руководством Г.П. Визгалова при участии Е.А. Строговой провели рекогносцировочное обследование памятника. Оно показало, что обрыв берега смещается, вследствие чего интенсивно разрушается центральная и южная части острога. Всего за 19 лет река смыла не менее 500 м² культурного слоя.

Охранные раскопки на территории острога экспедицией НПО «Северная археология-1» под руководством Г.П. Визгалова проводились в 2010, 2012 гг. Удалось вскрыть 165 м². Коллекция находок составила 1447 артефактов. В ней представлены монеты XVII и XVIII вв., деревянные шахматные фигурки, бусины, изделия из кожи и ткани, предметы рыбного промысла (грузила, сетевые поплавки), охотничий инвентарь (стрелы, наконечники стрел, детали сторожевых ловушек), фрагменты фарфоровой посуды и др. Костных останков собрано 9014 ед. [Визгалов, 2013].

Стадухинский острог расположен в Нижнеколымском районе республики Саха (Якутия) в 15,5 км к юго-западу от районного центра пос. Черский, на левом берегу р. Колымы, на правом берегу протоки Стадухинской. Памятник находится в 8 км от устья протоки на большом острове, образованном основным руслом р. Колымы и ее левой протокой Стадухинской. Остров, как и большая часть левобережья р. Колымы, представляет собой плоскую низкую равнину с многочисленными старичными озерами, соединенными между собой узкими протоками. Острог занимает берег протоки высотой 4–5 м над летним уровнем воды. Он представляет собой сильно заросшую травой обширную поляну. Поверхность неровная, на ней имеются многочисленные бугры и ямы от древних построек, а также от археологических раскопок предыдущих лет и не-санкционированных покоев.

Стратиграфия памятника приводится по зачистке обрыва берега. Под дерновым слоем толщиной от 6 до 18 см залегает суглинок светло-коричневого цвета с щепой и обожженной глиняной крошкой. Его мощность 35–45 см. Ниже располагается слой щепы темно-серого цвета с навозом толщиной 22–40 см. Еще ниже залегает прослойка синей глины толщиной от 2 до 17 см. Под ней находится слой щепы (14–20 см) светло-коричневого цвета. Материком является глина синего цвета. Мелкодисперсная синяя глина залегает на дне русла и прибрежной части протоки Стадухинской. Прослойки этой глины свидетельствуют о периодах затопления поселения паводковыми водами. Слой щепы светло-коричневого цвета под глиной связан с первым этапом застройки и отделяется от более позднего следами наводнения.

Каменные изделия XVII–XVIII вв. очень редко являются предметом исследования. Наибольший интерес вызвало наличие в коллекции значительного количества галечных скребел, что необычно для русских памятников. В связи с этим в работе поставлена цель ввести в научный оборот данный комплекс каменных изделий.

По материалам А.Н. Алексеева [1990, 1991] и Г.П. Визгалова [2010; 2011а, б; 2013] коллекция каменных изделий Стадухинского острога насчитывает не менее 215 экз. Распределяются по группам они следующим образом: скребла — 128; рыболовные грузила — 52; оселки — 2; кресальные и ружейные кремни — 13; пластины — 4; отщепы — 14; отбойник — 1; шлифованный топор — 1. В подсчеты не включены гальки и сколы с них без следов работы.

Трасологическому анализу подверглись каменные изделия в количестве 63 экз. из раскопок Г.П. Визгалова. Среди них 34 скребла, 11 рыболовных грузил, 2 ружейных кремня, 14 отщепов, шлифованный топор и оселок.

Все скребла изготовлены из отщепов, сколотых с массивных галек однородной плотной и твердой породы (твердость по десятибалльной шкале Мооса не менее 7) черного цвета. Отщепы с галек сбивались торцовыми отбойниками, которыми служили торцовые части таких же галек. Отбойник на памятнике отмечен только один, но на ударной площадке одного из отщепов сохранились следы ударов от использования гальки, с которой он впоследствии был сколот, в качестве торцового отбойника. Отщепы для скребел сколоты с торцовых концов заметно уплощенных галек. Ударными площадками иногда служили естественные неровности на торце гальки, но чаще — гладкие плоскости боковых поверхностей гальки, прилегающих к ее торцу. Форма отщепов и отсутствие негативов на их спинках позволяет предполагать, что с каждого торца гальки диагональным ударом скалывалось по одному отщепу. Только три отщепа в коллекции на своей спинке имеют негатив от предыдущего скола. По всей видимости, первый удар был неудачным — сколотый отщеп оказался тонким и небольшим. Поэтому удар пришлось повторить, в результате чего на сколоте отщепе сохранился негатив от предыдущего скола. То же можно сказать и о единственном в коллекции отщепе с подработанной ударной площадкой. Неудачный первый удар повредил ударную площадку, после чего ее пришлось подправлять тремя средними сколами. Большая часть отщепов в основном овальной, округлой или подтреугольной формы.

Длина скребел колеблется от 4,6 до 9,5 см¹. Длину от 5,1 до 6,0 см имеют 20,5 % скребел, от 6,1 до 7,0 см — 29,5 %, от 7,1 до 8,0 см — 27,3 %, от 8,1 до 9,0 см — 15,9 %. Преобладают скребла длиной 6,1–8,0 см — 56,8 %. Замеры ширины скребел дают величины от 4,0 до 7,9 см (не учитывалось расколотое пополам скребло шириной 2,5 см). Ширину до 5,0 см имеют 31,8 % скребел, от 5,1 до 6,0 см — 45,5 %, от 6,1 до 7,0 см — 18,2 %. По ширине выделяются две группы скребел: 4,3–4,7 см — 25 % и 5,6–6,0 см — 34,1 %. Толщина скребел укладывается в разме-

¹ Замеры производились не по оси скалывания, а по максимальной величине. В подсчетах участвуют и скребла на отщепах без вторичной обработки, выявленные по следам сработанности, — 10 экз.

Каменные изделия Стадухинского острога на Нижней Колыме...

ры от 0,7 до 2,3 см. Толщину от 1 до 2 см имеют 84 % изделий. По толщине тоже можно выделить две группы: 1,0–1,5 см — 34 % и 1,7–2,0 см — 47,7 % (рис. 1, 2).

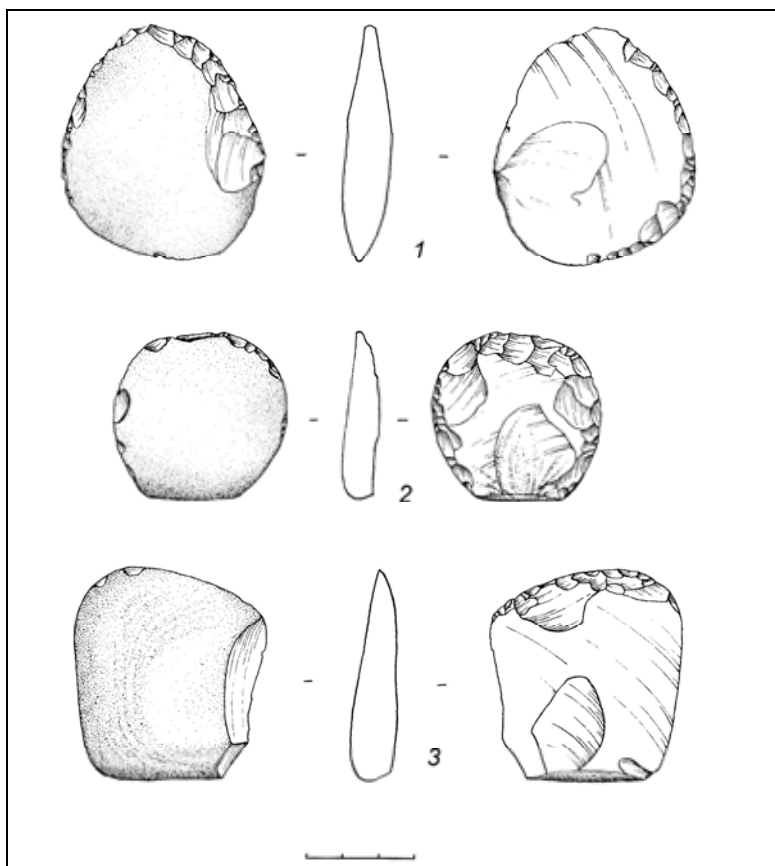

Рис. 1. Стадухинское поселение. Каменные скребла.

Больше половины рабочих лезвий скребел оформлены средней ретушью со стороны брюшка — 58,8 % (рис. 1, 3; 2, 2). В 23,5 % случаев отретушированное с брюшка лезвие подрабатывалось ретушью со спинки (рис. 1, 1; 2; 2, 3). Ретушью со спинки обработано только шесть скребел (17,6 %) (рис. 2, 1). Поскольку в большинстве случаев (82,3 %) ретушь наносилась со стороны брюшка, работали скреблом спинкой отщипа вперед, на себя. Интересная деталь: рабочие лезвия практически всех скребел имеют угол заострения 25–40°. Скребок лезвия, оформленные при помощи торцевого отбойника, обычно имеют неровный, зубчато-выемчатый край. У всех скребел Стадухинского острога (за исключением двух самых массивных, рабочие лезвия у которых обработаны крупнофасеточной ретушью со спинки) рабочие лезвия имеют плавные очертания без выступающих зубцов. Добиться такого оформления можно с помощью плоскостных отбойников.

Отличие плоскостного отбойника состоит в том, что скалывание производилось не узким (торцевым) концом гальки, а одной из боковых уплощенных ее сторон. Плоскостные отбойники известны еще с палеолита. Их применение связано со скалыванием пластин и отщепов с сильно скошенных (заостренных) ударных площадок. На Гаринской палеолитической стоянке скошенность ударных площадок у некоторых нуклеусов достигает 45–50° [Сериков, 2007, рис. 5, 1, 6–8; 6, 10–12]. Торцевым отбойником удар наносится под определенным углом к ударной площадке, как бы по касательной. У плоскостного отбойника удар прямой, т.е. направление удара совпадает с направлением плоскости скалывания. Применение плоскостных отбойников подтверждено экспериментами. Они показали, что использование при оформлении рабочего края скребла плоскостного отбойника дает ряд преимуществ. Прямой удар по заостренной (обычно — нижней) части отщипа приводит к его выкрошенности, и вместо одной рабочей кромки появляется несколько, что в итоге увеличивает производительность орудия. Также обработка скребко-

вого лезвия плоскостным отбойником позволяет сделать рабочий край ровным, без зазубрин и выемок. Это также сказывается на качестве и скорости обработки шкуры.

Следы сработанности плоскостных отбойников такие же, как и у отбойников торцовых. Они располагаются на боковых плоскостях галек ближе к одному из концов. Поскольку сила ударов была небольшой, сработанность выглядит как беспорядочно расположенные короткие риски и вмятины (рис. 4, 5). Эти риски сконцентрированы на овальных участках диаметром до 3 см. Описанные следы сработанности выявлены на девяти скреблах и одном отщепе. В одном случае на скребле зафиксированы следы использования гальки в качестве и торцового, и плоскостного отбойника.

На всех скреблах обнаружены следы использования. Рабочие кромки скребел сильно заглажены и закруглены. На сработанных участках просматриваются четкие линейные следы в виде коротких рисок, идущих перпендикулярно рабочей кромке орудия² (рис. 4, 1–4). В ряде случаев фиксируются стертость и заглаженность фасеток ретуши. Это дает возможность реконструировать способ работы скреблом. Обычно скобление производится следующим образом: скребок ставится на обрабатываемую поверхность (шкуру) вертикально с небольшим отклонением верхней его части на себя. Затем его начинают перемещать на себя брюшком вперед. При этом скребок постепенно меняет свой наклон. Сначала он принимает строго вертикальное положение, а потом его верхняя часть слегка отклоняется от себя. Следы сработанности фиксируются на кромке рабочего края и на фасетках ретуши на спинке скребущего орудия. В нашем случае кинематика движения была другой. Скребло устанавливалось на обрабатываемую поверхность под значительным углом (30–40°) и без изменения угла наклона двигалось на себя спинкой отщепы вперед. Фактически происходило не скобление шкуры, а строгание. Таким способом со шкуры удалялась мездра: пленка, плохо срезанные остатки сала и мяса. Таким же образом работали и скреблами, у которых рабочий край был образован ретушью со спинки.

Представляет интерес самое крупное в коллекции поселения скребло. Оно имеет подовальную форму и размеры 9,5×7,9×1,3 см. Почти по всему периметру обработано ретушью со стороны спинки (рис. 2, 1). Следы употребления выявлены на двух противоположных рабочих краях — основном лезвии (на рисунке — справа) и вспомогательном — зауженном и обработанном мелкой ретушью (на рисунке — слева). Оба края сильно сглажены и закруглены, на них уже невооруженным глазом видны линейные следы скребкового характера. Но использовали скребло не для строгания, а вполне традиционным способом — движением на себя брюшком вперед. Учитывая большой угол заострения рабочего лезвия, можно предполагать, что скребло применялось не для мездрения шкуры, а для следующей операции — пушения бахтармы.

Таким образом, всесторонний анализ скребел показал, что на памятнике существовала специализированная технология расщепления галек и изготовления из галечных отщепов скребел для первичной обработки шкур. Для нее характерно использование плоскостных отбойников и оформление рабочих краев скребел ретушью с брюшка. Специализацию орудий подтверждает и способ их использования: они приспособлены для удаления мездры путем как состругивания, так и соскабливания.

Следующая по количеству группа каменных орудий — отщепы (14 экз.). Выше уже отмечалось, что 10 из них без всяких следов вторичной обработки использовались в качестве орудий для очистки шкур. Рабочими краями обычно служили выпуклые и заостренные края отщепов. Все отщепы без вторичной обработки в работе были недолго. На галечной корке одного из отщепов зафиксированы следы использования в качестве плоскостного отбойника. На трех отщепках никаких следов работы не выявлено. Возможно, их отбраковали из-за утолщенной нижней части. Изготовить скребковое лезвие на толстом краю отщепы затруднительно, а состругивать толстым краем мездру вообще невозможно.

Рыболовные грузила из галек (9 экз.) вполне традиционны как для русского, так и для аборигенного населения. По размерам и весу они подразделяются на две группы. В первую входят восемь грузил размером от 4 до 6 см (рис. 3, 1–5). Для их изготовления использовались небольшие плоские галечки весом 22–40 г. На удлинённых сторонах галек каменными отбойниками делали по две противоположные выемки для привязывания. Полтора десятка полностью аналогичных рыболовных грузил изображены на фотографии в отчете А.Н. Алексеева за 1989 г. На трех грузилах сохранилась лыковая обвязка, при помощи которой они крепились к палочкам,

² Микрофотографии выполнены С.Н. Скочиной (ИПОС СО РАН, Тюмень) (рис. 4, 1–4) и Н.В. Митиным (НТГСПИ, Нижний Тагил) (рис. 4, 5, 6), которым авторы приносят свою глубокую благодарность.

Каменные изделия Стадухинского острога на Нижней Колыме...

а затем к сети. Ко второй группе отнесены два более массивных грузила. Одно сделано из гальки длиной 7,1 см, второе — из окатанной плоской плитки длиной до 10,4 см. Их вес составляет соответственно 145 и 119 г. К сети они также крепились при помощи двух противоположных выемок. Каменные грузила с лыковой обвязкой, крепящиеся к деревянному обручу, применялись для ставных сетей. В том случае, когда остатки обвязок утрачены, определить принадлежность каменного грузила к конкретному типу сетей затруднительно.

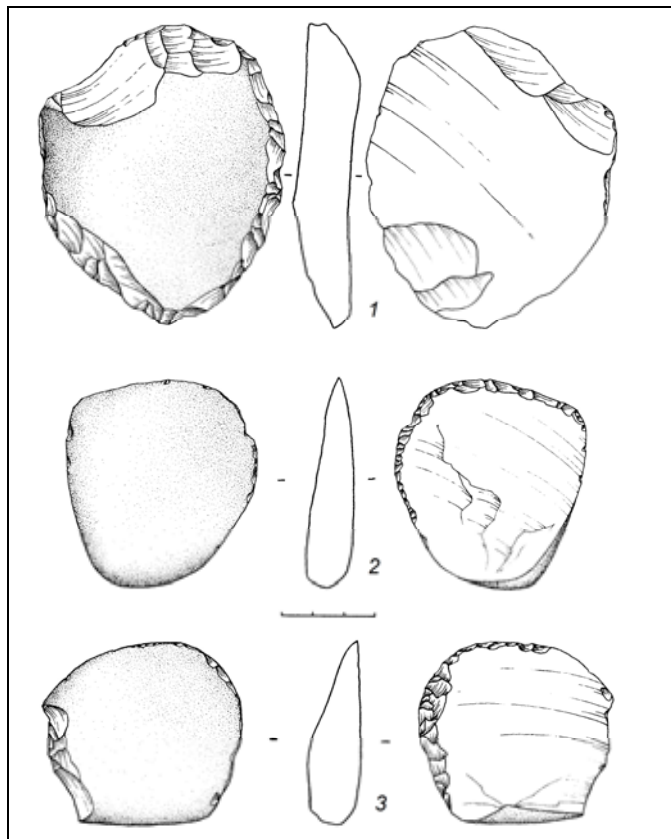

Рис. 2. Стадухинское поселение. Каменные скребла.

Из этого круга грузил выпадает изделие, которое относится к типу так называемых каменных дисков. Оно имеет вытянутую листовидную форму, длину 22,1 см, ширину в средней части до 9,8 см и толщину 2,2 см. Форма изделия придана путем двусторонней краевой оббивки. На одном боковом крае нанесены две неглубокие выемки: по центру изделия и ближе к заостренному концу. Эти выемки могли использоваться для привязывания грузила к сети. Изготовлен диск из темно-серого слоистого сланца. На одной из плоскостей сохранились следы ожелезнения.

Подобные каменные диски (но меньшего размера) хорошо известны на территории Среднего Зауралья. Они бытовали на протяжении долгого периода времени, от эпохи неолита до раннего железного века, но больше всего их найдено на памятниках раннего железа. Использовались каменные диски обычно в качестве рыболовных грузил и скребел [Сериков, 1977, с. 210–215, рис. 1–5].

На данном каменном диске следов работы в качестве скребла по коже не зафиксировано. Заостренные боковые края изделия мало способствовали его применению в качестве рыболовного грузила, если только его не заворачивали в кожу или бересту. Такие тяжелые грузила могли использоваться для калыданных сетей.

Оба ружейных кремня изготовлены из ярких цветных минералов: розового кремня и оранжевого сердолика. Оба имеют небольшие, довольно стандартные размеры — 2,2×1,6 см и 2×1,5 см. Сильная забитость боковых краев свидетельствует об их долгом использовании. Большая часть кремней, приведенных на фотографиях в отчетах, судя по их форме и размерам, использовалась в качестве кресальных, т.е. для получения огня.

Большой интерес представляют единичные каменные изделия из коллекции поселения: шлифованное тесло и просверленная галька.

Тесло изготовлено из такой же черной породы, как и скребла. Его размеры 10,9×2,8×2,7 см. Оно имеет слегка асимметричный профиль и квадратное сечение (рис. 3, 6). Следы использования присутствуют с двух сторон орудия — в виде тонких частых и длинных царапин, расположенных перпендикулярно кромке рабочего лезвия. С асимметричной стороны тесла на краю лезвия наблюдаются мелкие выщерблины и сколы. Несмотря на асимметричный профиль орудия, им работали в двух позициях, когда лезвие прилегало к обрабатываемой поверхности то одной, то другой стороной. Это возможно в том случае, если тесло держали в руках и использовали его в качестве долота. Выбоины и заметный скол на верхнем конце орудия подтверждают это предположение.

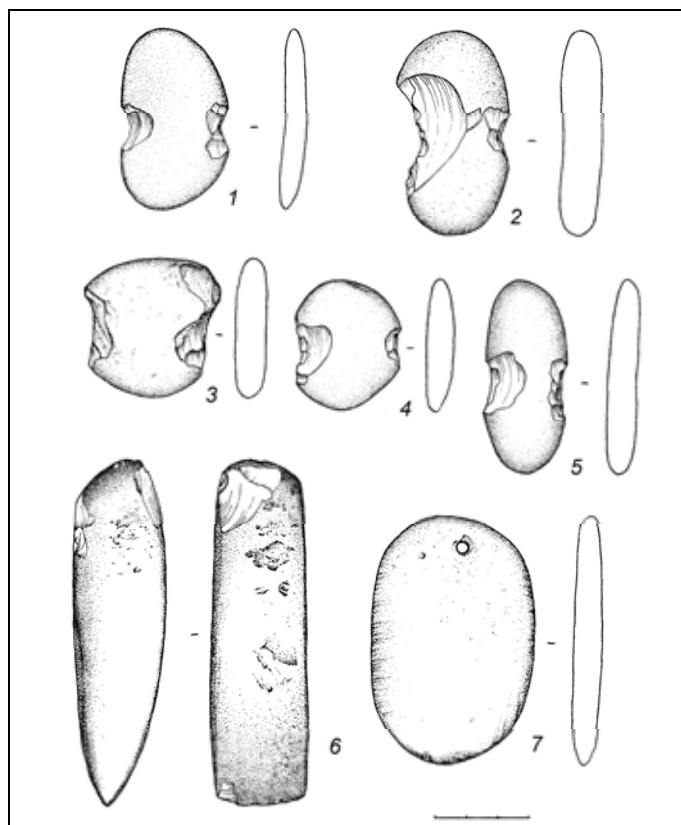

Рис. 3. Стадухинское поселение. Каменные изделия:
1–5 — рыболовные грузила; 6 — шлифованное тесло; 7 — оселок-скребло.

Обе боковые поверхности тесла сильно заглажены, одна из сторон даже слегка вогнута. На заглаженных поверхностях присутствуют четкие линейные следы использования их в качестве оселков для заточки металлических орудий. Слабая вогнутость рабочей поверхности показывает, что такими орудиями были узкие изделия — скорее всего, ножи.

По внешнему облику и технике изготовления (полная пришлифовка поверхности) орудие следует отнести к нео-энеолитической эпохе. Появление данного изделия в позднесредневековом комплексе свидетельствует о его вторичном использовании. Кстати, возможно, и описанный выше каменный диск имеет более древний возраст. То же относится и к четырем ножевидным пластинам, о которых дополнительной информации в отчетах нет. Использование древних «антикварных» изделий зафиксировано во все археологические эпохи от позднего палеолита до современности. На мезолитических памятниках р. Туры отмечено переоформление крупных раннепалеолитических орудий в более мелкие, а также применение их в качестве нуклеусов для получения нужных заготовок. На средневековом святилище Голый Камень найдено 26 скребков, которые местному населению служили как кресальные кремни для получения «священного»

Каменные изделия Стадучинского острога на Нижней Колыме...

огня. Русское население старинного села Гари на р. Сосьве в условиях жесткого дефицита каменного сырья в качестве кресальных и ружейных кремней использовало артефакты с размытой палеолитической стоянки. Другой аспект вторичного функционирования изделий предшествующих эпох связан с сакрализацией местным населением древних артефактов [Сериков, 2011], но к находкам Стадучинского острога это вряд ли относится.

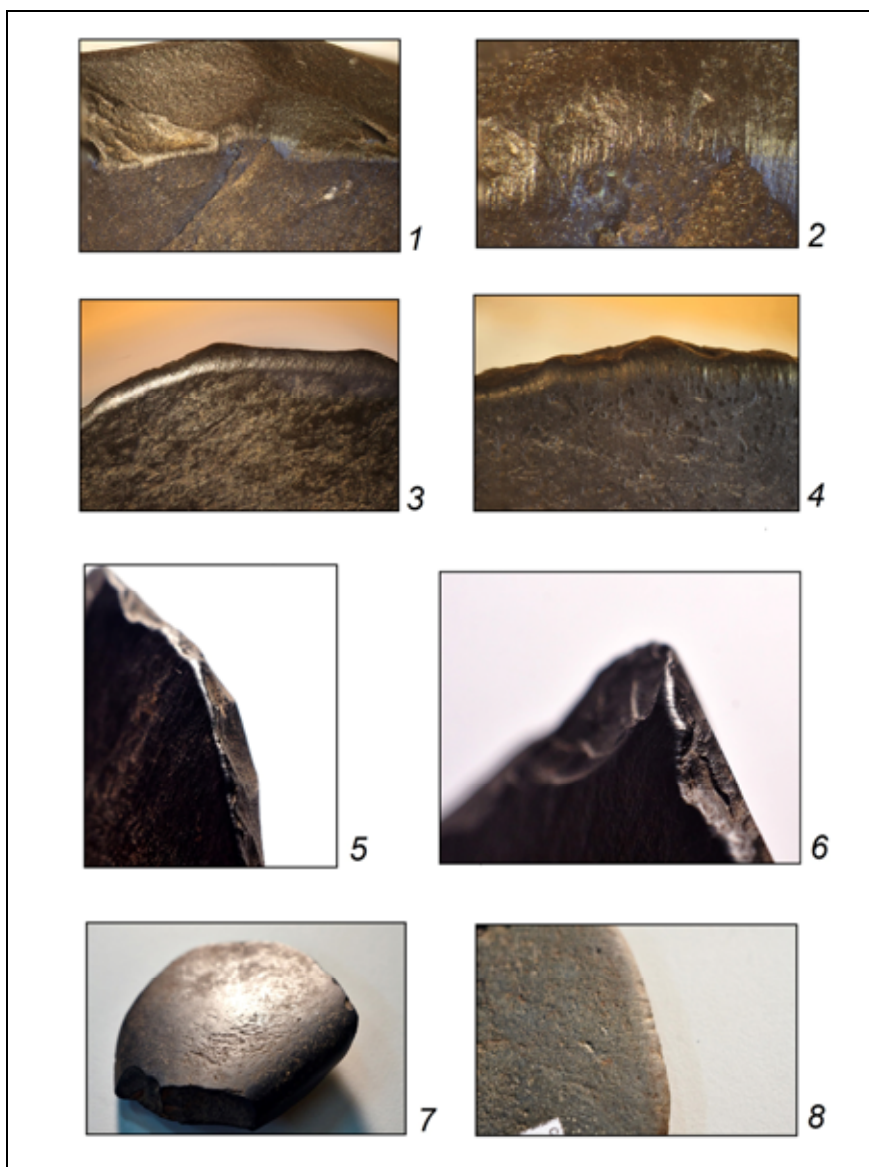

Рис. 4. Микрофотографии линейных следов использования:
1–4, 6 — скребла по коже; 5 — плоскостной отбойник.

В качестве оселка служила овальная плоская галька размером $7,8 \times 5,1 \times 0,7$ см (рис. 3, 7). На одном из концов гальки металлическим сверлом выполнено цилиндрическое отверстие диаметром 0,45 см. Выломы с одной стороны сверлины показывают слоистость материала. Это позволяет предположить, что галька из сланца. В 1 см от отверстия присутствует намеченная, но незаконченная сверлина диаметром 0,15 см. Обе плоские стороны гальки сильно стертые и заглажены. Особенно заглажена сторона, противоположная вылому у отверстия. Подобная глубокая заглаженность обычно присутствует на оселках для заточки металлических орудий типа ножей. Просверленные оселки из галек хорошо известны в средневековых комплексах Среднего Зауралья. В пещере Туристов на р. Чусовой найдено два таких оселка из галек [Сериков, 2009, с. 49, рис. 25, 5].

Оба боковых края гальки и один торцевой напротив отверстия имеют следы дополнительной обработки и использования. Слегка выпуклый боковой край заметно закруглен и заглажен. Прямой боковой край, наоборот, заострен. Также приострен нижний торцевой конец гальки. Следы сработанности фиксируются в виде широких как бы размытых царапин, которые расположены перпендикулярно или слегка под углом к рабочей кромке орудия (рис. 4, б). Такие следы более характерны для операции строгания, но, учитывая, что на поселении присутствует большой комплекс каменных изделий для обработки шкур, можно предположить, что галька применялась для состругивания мездры. Тем не менее данное орудие требует дальнейшего изучения.

Стратиграфические наблюдения по раскопам 2009–2010, 2012 гг. показывают увеличение количества скребков ближе к материковому слою. Если в раскопах в 2010 г. найдено 15 каменных скребков, то в 2012 — 25 (с учетом массового материала — 87), в 2010 г. учет массового материала не проводился. Работы 2010 и 2012 гг. велись в границах одних и тех же раскопов. Раскоп 2009 г., где найдено шесть скребков, вошел в площадь раскопа 1 2010, 2012 гг.

Таким образом, большую часть скребков можно связывать с первым горизонтом функционирования поселения. Этот горизонт помимо скребков содержал большое число других артефактов: изделия из дерева, кости, фрагменты кожи и ткани. Причем преобладают на данном горизонте вещи аборигенного происхождения.

Поскольку орудий и отходов производства скребел (прежде всего чешуек) в границах раскопов не обнаружено, можно предполагать, что изготовление скребел происходило в другом месте, например на галечной береговой отмели. На исследованной раскопками площади находилась рабочая площадка, на которой время от времени производилась первичная обработка шкур лося и северного оленя. Широко представленная на памятнике первичная обработка шкур свидетельствует о массовом забое копытных животных.

Собранные на поселении в 2009–2010, 2012 гг. костные остатки были определены сотрудником НИИ ЭРИЖ УрО РАН Т.В. Лобановой. Из костных остатков млекопитающих (7239 образцов) больше всего принадлежало северному оленю — 2673 и лося — 2609. Следовательно, основой белкового питания населения города было мясо лося и северного оленя. Если охота на дикого северного оленя носила сезонный характер, связанный с его миграциями, то лося можно было добывать круглый год. Найденные при раскопках длинные наконечники стрел из бивня мамонта и метаподий копытных животных вполне могли использоваться для охоты на лося и оленя.

Судя по отработанной технологии изготовления и использования каменных скребел, они принадлежали аборигенному населению. По данным письменных источников, в Стадухинском остроге в конце XVII — XVIII в. могли проживать отдельные представители юкагиров, эвенов (ламуты) и береговых чукчей. Для этих народов Севера Дальнего Востока характерно сохранение некоторых древних технологий, ярким примером чего являются каменные скребки для обработки шкур, которые изготавливались и использовались юкагирами, эвенами (название *кочай*) и чукчами (название *нуврэн*) до XX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев А.Н. Отчет о полевых исследованиях Северо-Восточного отряда археологической экспедиции Якутского государственного университета в 1989 году. Якутск, 1990 // Архив ЯГУ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 39.

Алексеев А.Н. Отчет о полевых исследованиях Северо-Восточного отряда археологической экспедиции Якутского государственного университета в 1990 году. Якутск, 1991 // Архив ЯГУ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 39.

Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII–XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1996.

Визгалов Г.П. Отчет о НИР. Археологические исследования Стадухинского поселения (Нижнеколымского острога) в Нижнеколымском районе республики Саха (Якутия) в 2009 г. Нефтеюганск, 2010 // Архив НПО СА. Ф. I. Д. 307.

Визгалов Г.П. Отчет о НИР. Археологические исследования Стадухинского поселения (Нижнеколымского острога) в Нижнеколымском районе республики Саха (Якутия) в 2010 г. Нефтеюганск, 2011а // Архив НПО СА. Ф. I. Д. 315.

Визгалов Г.П. Новые археологические исследования Стадухинского поселения на Нижней Колыме. Результаты и перспективы комплексных исследований // Культура русских в археологических исследованиях: Междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Омск. ин-та (филиала) РГТУ, 2011б. С. 40–46.

Визгалов Г.П. Археологические исследования Стадухинского острога в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) в 2012 г. Нефтеюганск, 2013 // Архив НПО СА. Ф. I. Д. 364.

Кистенев С.П., Строгова Е.А. Древности заполярной Колымы // Нижнеколымский улус: История. Культура. Фольклор. Якутск, 2003. С. 35–50.

Каменные изделия Стадухинского острога на Нижней Колыме...

Сериков Ю.Б. К вопросу о функциональном назначении так называемых каменных дисков // СА. 1977. № 2. С. 210–215.

Сериков Ю.Б. Гаринская палеолитическая стоянка и некоторые проблемы уральского палеолитоведения. Ниж. Тагил: НТГСПА, 2007. 138 с.

Сериков Ю.Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Ниж. Тагил: НТГСПА, 2009. 368 с.

Сериков Ю.Б. К вопросу о вторичном использовании изделий предшествующих эпох // Твер. археол. сб. Вып. 8. Т. I: Материалы IV Твер. археол. конф. и 12-го заседания науч.-метод. семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь: Триада, 2011. С. 289–295.

Федосеева С.А. Отчет археологического отряда Юкагирской комплексной экспедиции АН СССР. М., 1959 // Архив ИА РАН. Р-1. № 2039.

Yu.B. Serikov*, G.P. Vizgalov, M.V. Konovalenko****

*Russian State professional-pedagogical university
(Nizhniy Tagil branch)

Krasnogvardeyskaya st., 57, Nizhniy Tagil, 622031, Russian Federation

E-mail: u.b.serikov@mail.ru

**Research and Production Association «Northern archaeology-1»

Proezd 5P, 9, Nefteyugansk, 628305, Russian Federation

E-mail: vizgalovgp@mail.ru;

KonovalenkoMarinaV@yandex.ru

STONE ARTEFACTS FROM STADUHINO JAIL ON NIZHNYAYA KOLYMA (THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA))

In the article we analyse a complex of stone tools from a settlement of the Russians of XVII–XVIII centuries. Stone scrapers are the most interesting tools from that complex. Trosological analysis of scrapers shows that a special technology of splitting of gravel-stones and manufacturing of scrapers for initial processing of fells existed in the settlement. The scrapers were used for removing inner side of fell.

Key words: stone scrapers, fishing plummets, grinding stones, secondary use of ancient artefacts.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-035-043

REFERENCES

Alekseev A.N., 1996. *Pervye russkie poseleniia XVII–XVIII vv. na severo-vostoke Iakutii* [The first Russian settlements of XVII–XVIII cc. at the North-West of Yakutija], Novosibirsk: IAET SO RAN, 152 p.

Vizgalov G.P., 2011. Novye arkheologicheskie issledovaniia Staduhinskogo poseleniia na Nizhnei Kolyme. Rezul'taty i perspektivy kompleksnykh issledovaniia [New archaeological investigations of Staduhino settlement on Nizhniya Kolyma. Results and perspectives of complex investigations]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniiax: Mezhdistsiplinarnye metody i tekhnologii*, Omsk: Izd-vo Omsk. in-ta (filiala) RGTU, pp. 40–46.

Kistenev S.P., Strogova E.A., 2003. Drevnosti zapoliarnoi Kolymy [Antiquities of transpolar Kolyma]. *Nizhne-kolymskii ulus: Istorii. Kul'tura. Fol'klor*, Iakutsk, pp. 35–50.

Serikov Y.B., 1977. K voprosu o funktsional'nom naznachenii tak nazyvaemykh kamennykh diskov [For the issue of functional usage so colled stone disks]. *Sovetskaia arkheologiya*, no. 2, pp. 210–215.

Serikov Y.B., 2007. *Garinskaia paleoliticheskaia stoianka i nekotorye problemy ural'skogo paleolitovedeniia* [The palaeolithic occupation site Gari and some problems of the Ural palaeolithic], Nizhniy Tagil: NTGSPA, 138 p.

Serikov Y.B., 2009. *Peshchernye sviatilishcha reki Chusovoi* [Cave sacred places of Chusovaya River]. Nizhniy Tagil: NTGSPA, 368 p.

Serikov Y.B., 2011. K voprosu o vtorichnom ispol'zovanii izdelii predshestvuiushchikh epoch [For the issue of secondary usage of artefacts of previous epochs]. *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*, vol. I: Materialy IV Tverskoi arkheologicheskoi konferentsii i 12-go zasedaniia nauchno-metodicheskogo seminar «Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v drevnosti'», Tver': Triada, pp. 289–295.